

ГРИНЕВОЙ НЕ С КЕМ ВОЕВАТЬ

Веч. клуб. - 2002. - 4 янв.
— с. 8

«Антигона» Ж. Ануя. Режиссер Владимир Агеев.
Театр имени А.С. Пушкина (сцена филиала)

10

Мария ЛЬВОВА

Новый хит Театра Пушкина Роман Козак предназначил сцену филиала для экспериментов молодых режиссеров. Первым «молодым» оказался он сам со спектаклем «Академия смеха», немедленно завоевавшим совсем не экспериментальный успех у публики и критики. Нынешняя же премьера в филиале носит характерные черты лабораторного мероприятия. Во-первых, создатель Владимир Агеев — ученик Анатолия Васильева, главного специалиста по театральной лаборатории. Во-вторых, получившееся представление лишь приблизительно соотносится с избранной литературной основой.

Этот способ нахождения неожиданных театральных смыслов и эффектов не нов, но всегда производит впечатление. Ярчайший пример: спектакль «Игра снов», гостивший в Москве на Театральной олимпиаде. Мировой кумир Роберт Уилсон поставил его по пьесе Августа Стриндберга, но неопишущая красота, разворачивавшаяся на сцене, не обращала внимания на сумрачного шведа.

Полет воображения, может, и рожденный исходным сюжетом, но далеко от него удаляющийся — вот, кажется, стиль экспериментирования Владимира Агеева. Персонажи время от времени превращаются в живые инсталляции и исполняют гимнастические танцы под этническую му-

зыку. Главная героиня Антигона то бегаёт почти голышом (правда, при стыдливо приглушенном свете), то сворачивается клубочком в странной чаше, напоминающей тарелку спутникового телевидения. Хор предстает в виде дамочки в мужском наряде, которая курит сигару, пуская эстетичные клубы дыма, и изредка произносит текст, звучащий в ее устах торжественно до бессмысленности. Доверительная проза Ануя прерывается иногда софокловским стихом, а в программке спектаклю предпослан элиграф из Хулио Кортасара. Что должна означать вся эта адская смесь целиком и каждый ее компонент в отдаленности, понять трудно.

Самое яркое пятно в мрачном, медитатив-

ном и прерывистом, как затянущееся шаманское камлание, представлении — это Антигона. Стильной, энергичной и обаятельной Ирине Гриневой приходится играть противостояние при отсутствии антагониста: Креон Андрея Заводока, против которого Антигоне необходимо восставать, безлик, бесстрастен, безыдеен. Вскоре органичность и подвижность актрисы перестают занимать усталое внимание, звуковые эффекты и призрачные пляски с элементарными восточными единоборствами надоедают, и хозяйка-скука застилает глаза дремой.

Трагедия в варианте Театра Пушкина оказалась вполне умиротворяющей. Эксперимент продолжается. ■